

uniform application of the rules governing the exemption from administrative liability, proposals are formulated to improve the current legislation.

Keywords: legal liability; grounds for exemption from administrative liability; degree of public danger.

UDC 342.9

*Статья поступила
в редакцию 05.02. 2018 г.*

Е. О. БОГДАНОВИЧ

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПОДНАЗНАЧЕНИЯ НАСЛЕДНИКА

Статья посвящена теоретическим аспектам института подназначения наследника. Автор приходит к выводам, что хотя институт подназначения наследника не является новым для правовой системы Республики Беларусь, его правовое регулирование требует корректировки и дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: подназначение наследника; завещательные распоряжения; наследственное право.

UDC 347.675.1

Развитие рыночной экономики и предоставление гражданам свободы предпринимательской деятельности в странах постсоветского пространства, в том числе в Республике Беларусь, способствуют развитию института частной собственности, а это в свою очередь повышает заинтересованность в дальнейшей судьбе имущества после смерти его собственника и, как следствие, стимулирует интерес к институту завещательных распоряжений, посредством которых можно облечь в правовую форму волеизъявления относительно порядка распределения имущества между наследниками.

Каждый человек имеет право беспрепятственно и свободно распоряжаться всем, что принадлежит ему на праве собственности, например, продать, подарить или завещать все свое имущество или его часть родственникам или любым лицам, в том числе юридическим, а также государству. В этом выражается основной принцип наследственного права — свобода завещания. Согласно действующему законодательству Республики Беларусь ограничение свободы воли завещателя связано только с соблюдением интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных лиц, которые при жизни наследодателя находились на его иждивении. Под свободой завещания, по мнению К. В. Храмцова, следует понимать предоставленную гражданину возможность по своему усмотрению в пределах, установленных законом, распорядиться своим имуществом на случай смерти, изменить или отменить совершенное завещание, а также

Елена Олеговна БОГДАНОВИЧ (bogdan-bob@mail.ru), аспирантка кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

выбрать для своих завещательных распоряжений наиболее приемлемую, допускаемую законом форму [1, 12].

Реализация свободы завещания заключается в возможности включения в завещание отлагательных условий, которые могут наступить даже после открытия наследства, назначения исполнителя завещания, установления завещательных отказов и распоряжений о возложении. Однако главным завещательным распоряжением наследодателя является назначение наследника. Завещателю предоставляется право определить преемника своих прав, обязанностей и имущества, а в случае если первоначальный наследник не захочет или не сможет в силу определенных обстоятельств принять наследство, назначить запасного преемника, иными словами, подназначить наследника.

Древнеримский юрист Ульпиан определял завещание как «правомерное выражение воли, сделанное торжественно для того, чтобы оно действовало после нашей смерти» [2, 240]. Однако данное определение не отражает характерной особенности римского завещания, которая выражается в обязательном назначении наследника. Без данного распоряжения завещание не обретало юридической силы и признавалось недействительным, поэтому следует согласиться с В. Н. Бохуровым, который определяет завещание как «одностороннее, формальное, отменяемое, личное объявление воли на случай смерти, содержащее назначение наследника» [3, 8].

Согласно нормам римского права завещатель был вправе назначить как одного, так и нескольких наследников (сонаследников). Допустимо было назначение наследников с отлагательным условием.

Примером составления завещания с так называемым отлагательным условием было подназначение наследника (*substitutio*). Когда наступало указанное в завещании условие, в права наследования вступал назначенный дополнительно наследник. Происходило прямое непосредственное преемство всего объема наследства запасным наследником. Как полагает Е. А. Флейшиц, «субституция наряду с назначением наследника допускалась с древних времен» [2, 247].

Русский правовед К. П. Победоносцев определяет субституцию как назначение последующего наследника, который должен наследовать после первого избранного в наследники лица установление наследственного преемства не на случай только своей смерти, но и на случай смерти ближайшего по завещанию наследника [4].

Ученые выделяют три основных вида субституции в римском праве. Когда речь идет о назначении субститута под условием, что основной наследник не сможет или не захочет принять наследство, имеет место обыкновенное подназначение (*substitutio vulgaris*). Одному наследнику можно было подназначить одного или нескольких заместителей, а также одного заместителя подназначить нескольким наследникам.

Следующим видом субституции является детская субституция, т. е. подназначение на случай смерти несовершеннолетнего наследника (*substitutio pupillaris*). Суть ее выражается в том, что домовладыка имел право, делая завещание о своем имуществе, назначить наследника и своему малолетнему сыну, на случай если он умрет до достижения совершеннолетия, т. е. в том возрасте, когда еще не сможет самостоятельно составить завещание и назначить себе наследника. Как отмечает В. М. Хвостов, в данном случае не имеет место «подназначение одного наследника вместо другого, как при *substitutio vulgaris*, а просто имеется назначение одним лицом наследника другому лицу» [5, 81].

Во времена Юстиниана появляется еще один вид субституции, суть которой сводится к тому, что восходящие родственники могут назначить наследника своему безумному нисходящему родственнику на случай если он умрет так и не излечившись от душевной болезни.

Некоторые авторы выделяют четвертый вид субституции, так называемый фидеикомисс, оставленный в пользу семьи. Он представляет собой поручение завещателя, в котором он просит наследника сохранить наследственное имущество и после своей смерти передать его членам семьи или лицам, находящимся в определенной степени родства с завещателем. Имущество таким образом закреплялось за потомками наследодателя. Семейный фидеикомисс заимствован из римского права и широко применялся в средневековом феодальном праве, а также получил правовое регулирование во многих европейских странах и в настоящее время.

Видоизменяясь в зависимости от уровня развития юридической техники, сущность и некоторые элементы конструкции римского обычного подназначения были перенесены в белорусское наследственное право.

Так, в соответствии с пунктом 1 ст. 1042 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), на случай если указанный в завещании наследник умрет до открытия наследства, не примет его либо откажется от него или будет устранен от наследования как недостойный наследник, а также на случай невыполнения правомерных условий, завещатель может назначить другого наследника (подназначение наследника), которым может быть любое лицо, имеющее право на наследство [6].

Данное правило не является новеллой, введенной в действие ГК. Советское законодательство предусматривало возможность подназначения наследника при составлении завещания, однако опиралось на принцип ограничения свободы завещания, который существовал в течение всего советского периода. В отношении подназначенного наследника действовало правило, согласно которому завещатель мог определить запасного только из числа наследников по закону. Только в случае отсутствия наследников по закону субститутом могло быть назначено любое лицо.

По мнению А. М. Палшковой, подназначение наследника относится к особым завещательным распоряжениям [7, 9]. Противоположной точки зрения придерживается Н. А. Белицкая, которая отмечает, что субституция относится к обычным завещательным распоряжениям, связанным с назначением наследников, включая их подназначение и лишение наследства, и с распределением между ними наследственного имущества [8, 21]. На наш взгляд, субституцию можно отнести к особым распоряжениям, поскольку подназначение наследника является все-таки частным случаем завещательных распоряжений наследодателя, носит специфический характер, являясь дополнением к основному содержанию завещания, и необязательно должно использоваться при его составлении.

Как отмечает Т. Д. Грамбачева, в римском праве подназначенные наследники именовались субститутами, а в теории гражданского права для их обозначения используются также термины «дополнительные наследники», «запасные наследники», «альтернативные наследники» [9, 38]. Законодательство Республики Беларусь такими терминами не оперирует, тогда как, например в ст. 1187 Гражданского кодекса Туркменистана, используется термин «запасной» для обозначения подназначенного наследника [10]. Наследники, указанные в завещании первыми, получили название «основные» или «первоначальные».

Наследник, указанный завещателем в целях подназначения основного наследника, может быть любым лицом, как входящим, так и не входящим в круг наследников по закону, избираемым завещателем по правилам назначения наследника по завещанию в соответствии со ст. 1037 ГК. Из анализа норм данной статьи можно сделать вывод, что подназначенными наследниками могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а

также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства, а также юридические лица, которые являлись созданными в момент открытия наследства, Республика Беларусь и административно-территориальные единицы [11, 157–158].

Юридические факты, с которыми законодательство или наследодатель связывает призвание к наследованию «поднаследника», получили в юридической литературе название условия субституции. Гражданским законодательством Республики Беларусь предусмотрен перечень отлагательных условий, с наступлением которых приводится в действие распоряжение о подназначении наследника. Так, в соответствии с пунктом 1 ст. 1042 ГК к условиям субституции относятся обстоятельства, когда указанный в завещании основной наследник:

- умрет до открытия наследства;
- не примет наследство;
- откажется от наследства;
- будет устранен от наследования как недостойный наследник в порядке, предусмотренном ст. 1038 ГК;
- не выполнит правомерные условия наследодателя.

Одни из них относятся к обстоятельствам, происходившим до открытия наследства, и они могли стать известными завещателю, другие — к обстоятельствам, происходящим после открытия наследства, и о них завещателю не могло быть известно. В любом случае это такие обстоятельства, относительно которых не известно, наступят ли они [11, 157].

Свобода завещательных распоряжений в данном случае реализуется путем предоставления завещателю возможности подназначить наследника либо на случай наступления любого обстоятельства, оговоренных в законе, либо только какого-то конкретного из указанного перечня условий.

Согласно пункту 3 ст. 1042 ГК отказ наследника по завещанию не в пользу подназначенного наследника не допускается. Аналогичная норма отражается в ч. 2 ст. 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации [12]. Полагаем, что применение данных норм законодательства в случае подназначения наследника полностью оправдано с точки зрения реализации последней воли завещателя которую в случае установления субституции должен диктовать наследодатель. Иначе это может привести к тому, что наследник изменяет волю наследодателя. Безусловно происходит это косвенно, но данная ситуация недопустима.

В гражданском законодательстве Республики Беларусь отсутствуют нормы, регулирующие возможность подназначения наследника на уже назначенного субститута. К примеру, согласно § 604 Всеобщего гражданского кодекса Австрии, каждый наследодатель на тот случай, если назначенный наследник не получит наследство, может подназначить другого наследника, а если и этот наследник не получит наследство, подназначить второго наследника, а в аналогичном случае — третьего наследника или даже несколько подназначенных наследников [13]. Согласно ст. 479 Гражданского кодекса Латвийской Республики завещатель может в завещании определить цепочку поднаследников, т. е. определить, кто должен наследовать после субститута, если он также не захочет или не может наследство принять [14]. Анализируя нормы ГК, можно сделать вывод, что завещатель может указать в завещании несколько ступеней поднаследников в случае непринятия наследства предыдущим наследником, так как прямого запрета подназначить запасных наследников на уже подназначенных наследников в законодательстве Республики Беларусь нет. Однако, на наш взгляд, для единообразного правоприменения данного

завещательного распоряжения целесообразно законодательно конкретизировать количество подназначений.

Институт подназначения наследника характерен не только для белорусского наследственного права. Субституция была широко принята в законодательстве большинства зарубежных стран. Например, в европейских государствах выделяются некоторые разновидности субституции, неизвестные отечественному праву. Например, в австрийском законодательстве сохранились нормы, регулирующие фидеикомиссную субституцию, которая дает возможность наследодателю обязать своего наследника после его смерти или в других определенных случаях передать принятое наследство второму назначенному наследнику (§ 608 Всеобщего гражданского кодекса Австрии) [13]. Стоит отметить, что с момента включения Австрии в состав Германии в 1938 г. правила о фидеикомиссной субституции не действуют. Однако германскому законодательству известны сходные виды подназначения наследника. Положения § 2096 Гражданского уложения Германии допускают как обычную субституцию, так и назначение последующего «дополнительного» наследника. Данный институт германского наследственного права представляет собой способ определения дальнейшего перехода имущества наследодателя от первоначального наследника путем установления ему преемника, к которому имущество перейдет после смерти основного наследника или в течение определенного в завещании срока, который не может быть более 30 лет (§ 2100 — 2146 Гражданского уложения Германии) [15]. Как полагает К. В. Храмцов, «данный институт является одним из способов ограничения прав наследника по свободному распоряжению унаследованным имуществом» [1, 20]. Однако, по нашему мнению, это утверждение спорное, поскольку данный вид распоряжений дает возможность сохранения имущества у членов одной семьи и даже нескольких поколений. Нельзя не согласиться с мнением Е. П. Путинцевой, что «возможность назначения последующих наследников способствует расширению свободы завещания и отвечает интересам завещателя. При этом интересы наследника должны учитываться правом лишь во вторую очередь (если только он не имеет права на обязательную долю), поскольку он получает имущество от наследодателя в качестве благодеяния, ничего не предоставляя последнему взамен [16, 16].

По нашему мнению, не лишено целесообразности включение в белорусское наследственное право норм, регулирующих назначение первоначальных и последующих наследников. Поэтому предлагается ст. 1042 ГК дополнить пунктом следующего содержания: «Наследодатель вправе обязать наследника после своей смерти передать принятое в порядке наследования имущество назначенному запасному наследнику. Имущество переходит в собственность наследнику, ограниченное запретом распоряжаться им полностью или частично».

Итак, можно сделать вывод, что институт субституции известен наследственному праву еще со времен Древнего Рима и является традиционным для белорусского законодательства.

Подназначение наследника как основной вид особых завещательных распоряжений заключается в назначении дополнительного наследника на случай, если назначенный завещателем первоначальный наследник по каким-либо причинам не станет правопреемником. В этом случае основанием возникновения наследственных правоотношений является невозможность принятия наследства основным наследником в случаях, указанных в Законе.

Безусловно, данный способ волеизъявления дает возможность наследодателю максимально реализовать право свободы завещания, так как дальнейшая судьба наследственного имущества определяется завещателем даже после

отпадения основного наследника, а нормы наследования по закону в этом случае не применяются.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Храмцов, К. В.* Свобода завещания в наследственном праве России и Германии и ее охрана уголовно-правовыми средствами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / К. В. Храмцов ; Моск. юрид. ин-т МВД России. — М., 1999. — 29 с.

Hramtsov, K. V. Svoboda zaveschaniya v nasledstvennom prave Rossii i Germanii i ee ohrana ugovolno-pravovymi sredstvami [Freedom of will in the inheritance law of Russia and Germany and its protection by criminal means] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / K. V. Hramtsov ; Mosk. jurid. in-t MVD Rossii. — M., 1999. — 29 p.

2. Римское частное право / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. — М. : Юрид. изд., Образцовая тип., 1948. — 584 с.

3. *Бохуров, В. Н.* Римское наследственное право / В. Н. Бохуров, С. Ф. Сокол. — Минск : БИП-С плюс, 2005. — 62 с.

Bohurov, V. N. Rimskoe nasledstvennoe pravo [Roman inheritance law] / V. N. Bohurov, S. F. Sokol. — Minsk : VIP-S plus, 2005. — 62 p.

4. *Победоносцев, К. П.* Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные [Электронный ресурс] / К. П. Победоносцев. — Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/elib/books/16/>. — Дата доступа: 27.09.2017.

Pobedonostsev, K. P. Kurs grazhdanskogo prava. Chast vtoraya: Prava semeystvennyie, nasledstvennyie i zaveschatelnyie [The course of civil law. Part Two: Family, hereditary and legacy rights] [Elektronnyiy resurs] / K. P. Pobedonostsev. — Rezhim dostupa: <http://civil.consultant.ru/elib/books/16/>. — Data dostupa: 27.09.2017.

5. *Хвостов, В. М.* Система римского права. — М. : Унив. тип., 1900. — Ч. 4–5 : Семейное право; Наследственное право. — 137 с.

Hvostov, V. M. Sistema rimskogo prava [The system of Roman law]. — M. : Univ. tip., 1900. — Ch. 4–5 : Semeynoe pravo; Nasledstvennoe pravo. — 137 p.

6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. № 14-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

7. *Паликова, А. М.* Регулирование отношений по поводу особых завещательных распоряжений по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. М. Палшкова ; Рос. гос. соц. ун-т. — М., 2009. — 28 с.

Palshkova, A. M. Regulirovanie otnosheniy po povodu osobyih zaveschatelnyih rasporyazheniy po zakonodatelstvu Rossiyskoy Federatsii [Regulation of relations concerning special testamentary refusal under the legislation of the Russian Federation] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / A. M. Palshkova ; Ros. gos. sots. un-t. — M., 2009. — 28 p.

8. *Белицкая, Н. А.* Институт особых завещательных распоряжений в наследственном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. А. Белицкая ; Рос. гос. соц. ун-т. — М., 2008. — 32 с.

Belitskaya, N. A. Institut osobyih zaveschatelnyih rasporyazheniy v nasledstvennom prave Rossiyskoy Federatsii [Institute of special testamentary dispositions in the inheritance law of the Russian Federation] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / N. A. Belitskaya ; Ros. gos. sots. un-t. — M., 2008. — 32 p.

9. *Трамбачева, Т. Д.* Подназначение наследников в гражданском праве Республики Беларусь: понятие, субъективный состав, основания возникновения и прекращения / Т. Д. Трамбачева, Т. А. Корень // Юстыцыя Беларусі. — 2011. — № 12. — С. 38–41.

Trambacheva, T. D. Podnaznachenie naslednikov v grazhdanskom prave Respubliki Belarus: ponyatie, sub'ektivnyiy sostav, osnovaniya vzniknoveniya i prekrascheniya [Substitution in civil law of Republic of Belarus: concept, subjective structure, bases

of emergence and termination] / Т. D. Trambacheva, Т. А. Koren // Yustyitsyiyа BelarusI. — 2011. — N 12. — P. 38—41.

10. Гражданский кодекс Туркменистана [Электронный ресурс] : 17 июля 1998 г. : в ред. Закона Туркменистана от 22.12.2012 г. № 358-IV // Законодательство стран СНГ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

11. *Богданович, Е. О.* Подназначение наследника как разновидность особых завещательных распоряжений / Е. О. Богданович // Прошлое, настоящее и будущее юридической науки (к 85-летию СГЮА) : материалы междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов, 26 мая 2016 г. — Смоленск : Свиток, 2016. — 228 с.

Bogdanovich, E. O. Podnaznachenie naslednika kak raznovidnost osobyih zaveschatelnyih rasporyazheniy [Substitution as kind of special testamentary dispositions] / E. O. Bogdanovich // Proshloe, nastoyashee i budushee yuridicheskoy nauki (k 85-letiyu SGYuA) : materialyi mezhdunar. nauch.-prakt. konf. преподавателей, студентов, magistrantov i aspirantov, 26 maya 2016 g. — Smolensk : Svitok, 2016. — 228 p.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья [Электронный ресурс] : 26 нояб. 2001 г., № 146-ФЗ : принят Государственной Думой 1 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 14 нояб. 2001 г. : в ред. Федеральных законов от 28.03.2017 № 39-ФЗ // КонсультантПлюс / Россия ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2017.

13. Всеобщий гражданский кодекс Австрии / пер. с нем. С. С. Маслов. — М. : Инфотропик Медиа, 2011. — 272 с.

14. Гражданский кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и предисл. Н. Э. Лившиц ; обзор. ст. А. В. Свиб ; пер. с латыш. под рук. И. Алфеевой. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — 820 с.

15. Гражданское уложение Германии : Вводный закон к Гражданскому уложению ; пер. с нем. / введ., сост. В. Бергман ; науч. ред. Т. Ф. Яковлева. — 4-е изд., перераб. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — 888 с.

16. *Путинцева, Е. П.* Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. П. Путинцева ; Урал. гос. юрид. ун-т. — Екатеринбург, 2015. — 22 с.

Putintseva, E. P. Rasporyazheniya na sluchay smerti po zakonodatelstvu Rossiyskoy Federatsii i Federativnoy Respubliki Germaniya [Provision mortis causas by the legislation of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / E. P. Putintseva ; Ural. gos. yurid. un-t. — Ekaterinburg, 2015. — 22 p.

ALENA BAHĐANOVICH

***ESTABLISHMENT OF THE INSTITUTE
OF SUBSTITUTIONAL BEQUEST***

Author affiliation. *Alena BAHĐANOVICH* (bogdan-bob@mail.ru), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article focuses on the theoretical aspects of the institute of the substitutional bequest. The author arrives at the conclusion that though the institute of the substitution of heir is not new to the legal system of the Republic of Belarus, its legal regulation requires adjustment and further improvement.

Keywords: substitution of heir; testamentary dispositions; law of inheritance.

UDC 347.675.1

*Статья поступила
в редакцию 29.01. 2018 г.*